

поводяться не тільки відповідно до законодавчих норм, але й дотримуються соціальних та моральних правил добросовісності. Коли клієнт став учасником кредитних відносин, як правило, самопрезентація змінюється і відповідно змінюється поведінка, також як правило, обох учасників. В такій ситуації, самопрезентація змінюється із «я зможу повернути» на «де я візьму такі гроші». Фінансова установа, в свою чергу, виходить із ролі звичайного пересічного суб'єкта приватних відносин із принципом поведінки «будую прозорі відносини на основі рівності та добросовісності» і, нерідко зловживаючи своїми правами, самопрезентує себе як мисливця за здобиччю із принципом «Ага! А в договорі є пункт, який дає нам право....»

Підсумовуючи, необхідно наголосити, що на сьогоднішньому етапі розвитку юриспруденції, на наш погляд, необхідно зосередитись на дослідженні психологічній суб'єктивній складовій правових відносин із врахуванням факторів впливу середовища на поведінку суб'єктів права. Безумовно дані висновки є проміжними і вимагають подальшого наукового дослідження.

Список бібліографічних посилань

1. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961. URL: http://s-f-walker.org.uk/pubsebooks/pdfs/Carl_Rogers_On_Becoming_a_Person.pdf (дата звернення 29.03.2019).
2. Maslow A. H. Toward a psychology of Being. 2nd ed. N.Y.: Van Nostrand, 1968. XVI+240 p.
3. Frankl V. E. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. München : Piper, 1979. 309 s.
4. Гофман И. Г. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. М., 2000. 304 с.
5. Габермас Ю. Комунікативна дія і дискурс – дві форми повсякденної комунікації : пер. з нім. Л. Ситниченко. Київ, 1996. 305 с.
6. Бодріяр Ж. Симуляри і симуляція : пер. з франц. В. Ховкун. Київ, 2004. 118 с.

Одержано 09.04.2019

УДК 347.1

Юрий Александрович ЗАЙКА,

профессор кафедры гражданского и трудового права

Киевского национального экономического университета имени В. Гетьмана,

доктор юридических наук, профессор;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1946-3171>

СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДРУГОГО ЛИЦА БЕЗ ЕГО ПОРУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Важное место в механизме адаптации отечественного законодательства к европейскому занимает унификация законодательств, т.е. устранение существующих различий в национальных правовых системах на основе общепризнанных принципов права.

Система современного гражданского права должна способствовать пониманию норм права, соответствовать существующим нормам права, служить потребностям практики.

В контексте проблем гармонизации европейского и украинского частного права и необходимости последнего подтвердить свою готовность к восприятию европейских ценностей, важное значение в системе обязательственного права приобретает гражданско-правовой институт совершение действий в чужом интересе, нормы которого законодатель разместил в разделе «Недоговорные обязательства».

В ст. 241 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК) предусмотрены правовые последствия совершения сделок с превышением полномочий, то есть речь идет о случаях, когда лицо совершает юридические действия от имени другого лица с превышением предоставленных полномочий или такие полномочия есть лишь воображаемыми. Однако лицо может совершать в интересах другого лица не только юридические действия вообще без каких-либо полномочий, а и фактические. Такие правоотношения регулируются нормами главы 79 ГК Украины «Совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения» (ст. 1158–1160).

Назначение этого института – урегулировать отношения, возникающие при защите одним лицом интересов другого без специальных полномочий, то есть, определить основания, объем и порядок возмещения расходов, понесенных в интересах другого лица. Такие правоотношения возникают в случаях, когда в отсутствие собственника без должного ухода остается его имущество, в том числе и наследственное, и посторонние лица из товарищеских, соседских и других соображений осуществляют управление этим имуществом, несут расходы по его содержанию и др.

В ст. 1158 ГК Украины речь идет исключительно о «имущественных интересах». Действия, совершаемые по охране интересов неимущественных, как и неимущественных благ, диспозицией данной статьи не охватываются, и соответствующие правоотношения нормами этого раздела не регулируются.

Актуальным этот институт становится в условиях современных украинских реалий – установление особого статуса Донбасса, когда часть населения вынуждена покинуть место постоянного жительства. В системе гражданско-правовых обязательств отечественный законодатель рассматривает действия в интересах другого лица без поручения как вид недоговорных обязательств. Однако, поскольку между сторонами в большинстве случаев возникают отношения аналогичные отношениями доверителя и поверенного более последовательной нам представляется позиция римских юристов, которые такого рода обязательства рассматривали как *квази-контракты*, то есть, обязательства, возникающие как бы из заключенного договора с вытекающими из этого последствиями. В Дигестах Юстиниана в Титуле «О ведении дел» (*De negotiis gestis*) отмечается, что если кто-то вел дела отсутствующего лица, даже если последний об этом не знал, и понес при этом расходы с пользой для

дела или принял на себя другие обязательства, связанные с отсутствующим лицом, то он имеет право на иск.

При совершении действий в имущественных интересах другого лица без поручения в сущности возникают два вида правоотношений: *квази-деликтные* – по возмещению расходов, которые лицо понесло при совершении фактических действий в чужом интересе с целью предотвращения наступления негативных имущественных последствий или уменьшения размера предполагаемых убытков, и *квази-контрактные* – по совершению юридических и фактических действий в интересах другого лица без предоставленных полномочий. После одобрения таких действий правовые последствия тождественны последствиям, которые имеют место при заключении договора поручения, поскольку бессмысленно действовать в имущественных интересах постороннего лица, не имея на это полномочий, нести разумные расходы, не рассчитывая на их возмещение.

Нормы этого гражданско-правового института требуют особого внимания. С одной стороны, законодатель должен способствовать развитию этических основ существования общества, оказывать поддержку и охранять имущественные права и интересы тех граждан, которые и при отсутствии правовых оснований только благодаря своей высокой сознательности оказывают помощь другим лицам. С другой стороны, необходимо установить четкие границы вмешательства в чужие дела, поскольку добрые намерения одного лица могут оказаться не совсем приемлемыми для другого.

Возникновение обязательств, и, соответственно, наступление предусмотренных правовых последствий, возможно только при наличии соответствия совершенных действий определенным условиям, указанных в законе (отсутствие между сторонами каких-либо договорных отношений и личного интереса; реальность наступления неблагоприятных имущественных последствий и невозможность уведомления заинтересованного лица; правомерность и оправданность совершенных действий; необходимость понесенных расходов и др.).

Лицо, совершающее действия в интересах другого лица без поручения, добросовестно полагает, что выполняет поручение заинтересованного лица, либо полностью уверено, что такие действия будут одобрены в дальнейшем. По своей правовой природе этот институт существенно отличается от других недоговорных обязательств: причинение вреда, неосновательного обогащения, публичного обещания вознаграждения, спасания имущества и др., поскольку, несмотря на отсутствие между участниками правоотношений каких-либо правовых связей на стадии совершения действий одного лица в интересах другого, возникновение, как правило, договорных правоотношений предполагается в дальнейшем, как следствие таких действий.

Соответственно, вполне логичным выглядит и структура Общего Австрийского гражданского кодекса, где после договора займа и перед договором мены размещен Двадцать второй отдел «О поручении и других видах

ведения дел». Аналогично, в Гражданском уложении Германии раздел 13 «Введение дела без поручения» находится после раздела 12 «Поручение и договоры о ведении дел» – перед разделом 14 «Договор хранения».

Не является исключением и Французский гражданский кодекс, где в титуле IV «Об обязательствах, возникающих в отсутствие соглашения» (статьи 1370–1381), в Главе I «О квази-договорах» добровольное ведение чужих дел с ведома или без ведома собственника и молчаливое принятия на себя обязанности продолжать дело, пока собственник не в состоянии о нем позаботиться, рассматриваются как разновидность обязательств, возникающих *как бы из договора*.

Учитывая современные реалии и распространенность упомянутых выше правоотношений вследствие которых наступают такие правовые последствия, как и при заключении договора поручения, этот гражданско-правовой институт (принимая во внимание западноевропейские кодификации), целесообразно разместить после главы 68 «Поручение» отдельной главой 68-1 «Действия в имущественных интересах другого лица без его поручения», как это имеет место в гражданских кодексах Австрии, Германии, Франции и других странах Европейского Союза, что станет надлежащей гарантией защиты имущественных прав и интересов как лица, в интересах которого совершаются такие действия, так и в интересах лица, такие действия совершает, и позволит привести систему обязательственного права в соответствие с европейскими образцами.

Получено 05.04.2019

УДК 347.122:[004.738.5:(349.22:331.108)]

Олена Сергіївна КІЗЛОВА,

*завідувач кафедри цивільного та господарського права і процесу
Міжнародного гуманітарного університету,
доктор юридичних наук, професор*

ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ ПРО ЗАХИСТ ПЕРСОНАЛЬНИХ ДАНИХ У СУЧАСНОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ

Право на захист персональних даних та конфіденційність є класичним основоположним правом людини, яке отримало нову та особливу актуальність з поширенням і розвитком інформаційних технологій. Статтею 32 Конституції України проголошено право людини на невтручання в її особисте життя. Крім того, не допускається збирання, зберігання, використання поширення конфіденційної інформації про особу без її згоди, крім випадків, визначених законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини.

Право на захист персональних даних та конфіденційність особистої інформації відносяться до права на недоторканість особистого життя, які за Цивільним кодексом України є одними з видів особистого немайнового права,